

О. Св. Ап. Іаковъ, 5, 14—15: «Болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасеть болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи со-творилъ есть, отпустятся ему».

В. Нельзя ли мірянину совершать таинства?

О. 1 посл. Коринѣ. 4, 1: «Итакъ каждый долженъ разумѣть насъ (апостоловъ), какъ служителей Христовыхъ и домостроите-лей Таинъ Божиихъ».

В. Можно ли спастись безъ Таинствъ?

О. Бол. Катих. л. 395 об.: „сихъ же таинъ аще кто по чину святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви восточныя не употреб-ляетъ, но пренебрегаетъ я (ихъ). Той безъ нихъ, яко безъ извѣ-стныхъ средствъ, оного крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

Этотъ примѣрный матеріалъ, въ случаѣ надобности, можно бы дополнить и иными доказательствами противъ, напри-мѣръ, отрицанія молитвъ церкви, храмовъ, св. иконъ, присяги и проч. Матеріалъ этотъ можно бы съ разрѣшенія Его Преосвященства отпечатать на отдѣльныхъ листочкахъ, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи учащимся старшихъ отдѣленій на-шихъ церк.-приход. школъ, хотя бы въ видѣ дополненія къ учебнику прот. Темномѣрова, не помѣстившаго въ своей книжкѣ подобныхъ свѣдѣній.

При ревизіи завѣдуемой мною школы мѣстнымъ о. наблю-дателемъ, бойкіе отвѣты учениковъ изъ этой области обратили его вниманіе.

Я покорнѣйше просилъ бы о.о. законоучителей высказать на страницахъ «Епарх. Вѣдомостей» свой взглядъ на это мое сверхпрограмное введеніе въ преподаваніе Закона Божія.

Миссіонеръ, свящ. *Петръ Розовъ*.

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы. *)

Лекціи проф. Н. Н. Каринскаго по палеографіи (Конспектъ).

Палеографія-какъ наука изслѣдуетъ эволюцію письменности со стороны матеріала, на которомъ и чѣмъ пи-сали, формы и орфографіи, но не содержанія. Слѣдитъ, такимъ образомъ, за школой письма.

*) Окончаніе. См. № 3 Сар. Е. В. отъ 21 янв. с. г.

Наши древнія рукописи служатъ источниками для исторіи, литературы и т. д. Палеографія, изучая датированныя рукописи, изучаетъ ихъ со стороны мѣстности и времени, съ ними сличаетъ тѣ, которыя не имѣютъ опредѣленныхъ датъ и, такимъ образомъ, устанавливаетъ ихъ время. Правда, часто появляются подложныя рукописи и задача палеографіи установить подлинность или подложность ихъ.

Когда же появилась славянская письменность и кто творецъ ея? Святые братья Константинъ и Меѳодій—въ 862 г. Въ IX в. славяне дѣлились на Восточныхъ, Западныхъ и Южныхъ и у всѣхъ ихъ былъ почти одинъ языкъ, но съ небольшою разницею, какъ у насъ теперь въ разныхъ губерніяхъ; значитъ они могли хорошо понимать другъ-друга. Памятниками древняго славянскаго языка являются рукописи X—XIII в., сохранившіяся, къ сожалѣнію, въ очень ограниченномъ количествѣ въ „изводахъ“ на Болгарскомъ языкѣ. Въ этихъ рукописяхъ ясно отражается „изводъ“ (характеръ) древняго церковно-славянскаго языка, который былъ въ то же время и литературнымъ языкомъ. Онъ такъ хорошо усваивался нашими предками, что легко заучивался ими наизусть, церковно-славянскій языкъ былъ Солунскимъ говоромъ Болгарскаго языка близкимъ ко всѣмъ славянскимъ языкамъ.

Теперь обратимъ вниманіе на значеніе „извода“. Что же было у славянъ до Кирилла и Меѳодія? Христіанство было въ славянскихъ земляхъ, но незначительно, какъ пишетъ объ этомъ черноризецъ Храбръ, знавшій учениковъ Кирилла и Меѳодія. Прежде славяне не имѣли книгъ, но „чертами и знаками гадаху“ а послѣ крещенія, нуждаясь въ изображеніяхъ, звуки изображали безсистемно. Въ это время славяне принуждены были пользоваться греческими и латинскими письменами, а греческіе и римскіе проповѣдники пользовались этимъ и захватывали славянъ въ свои руки для полученія экономическаго и политическаго вліянія у нихъ. Поэтому имъ не было нужды переводить богослуженіе на славянскій языкъ и заботиться о просвѣщеніи славянъ. Проповѣдуя же на родномъ славянскомъ языкѣ и объясняя на немъ термины христіанства, первоучители дѣлали великое дѣло освобожденія славянъ отъ вліянія Рима. Это дѣло было завершено изобрѣтеніемъ св. Кирилломъ азбуки. Онъ взялъ греческую азбуку и дополнилъ ее сла-

вянскими звуками. Нашими первоучителями сдѣлано очень многое: азбука и хорошіе переводы, а это дѣло великой трудности, ибо у славянъ не было ни научной терминологіи, ни правильной періодической рѣчи. Такимъ образомъ, языкъ первоучителей легъ въ основу славянскаго языка.

Какимъ образомъ шло у славянъ просвѣщеніе? Рукописи изъ Моравіи, очевидно, должны были распространиться и въ другія страны. Прежде всего перешло просвѣщеніе въ Болгарію, затѣмъ изъ Панноніи оно спустилось на югъ въ Сербію. Ученики продолжили дѣло Кирилла и Меодія и хранительницей славянской письменности явилась Болгарія, а за ней на сцену выступаетъ русскій народъ. Русскіе принимаютъ христіанство и выполняютъ великую историческую роль. Русскіе въ X в. отъ Византіи получили христіанство и просвѣщеніе, а отъ Болгаріи славянскую грамоту. Что же это была за азбука? Теперь славяне пользуются 3-мя азбуками, кириллицей, латинницей и глаголицей. На нихъ и были написаны старыя книги. «Латинница» это алфавитъ безсистемный. Сохранилась написанная ею рукопись на славянскомъ языкѣ, въ ней видно вліяніе латинскаго языка. Ею написаны „Фрей-Зингенскія статьи“, изданныя Востоковымъ. Латинницу по причинѣ ея безсистемности очень трудно понимать, напр., гз—ци гз—щ, но не всегда, а иногда и наоборотъ. Латинница вытѣснила изъ Польши, Чехіи и Хорватіи Кириллицу. Кириллица взята изъ греческой азбуки только съ добавленіемъ буквъ для обозначенія звуковъ, несуществующихъ у грековъ. Въ Греціи были 3 рода письма—круглый, прямой и косой, Славянская азбука заимствовала прямой почеркъ, причемъ и цифры тоже по гречески обозначались буквами алфавита—„зѣло“, имѣющая видъ перечеркнутаго з, обозначала церковно-славянскій звукъ «дз» (дифтонгъ); буквы ОУ=у, еще писалось такъ—8, это называлось „укъ“; ц писалось въ строкѣ—Ц(ЦАР); ч писалось и ; буква Ш—не что иное, какъ вариантъ шт=ШТ=Ш=Щ; буква ю образовалась изъ ЮУ; буквы ѿ=ѿ; а Ю=ю; юсь малый А=энь и юсь большой Ѡ=онъ, буква ж и до сихъ невыяснена, можно думать, что это русскій іероглифъ—взято съ формы жука Ж Ж Ж.

Теперь переходимъ къ глаголицѣ. Совсѣмъ неясно, что такое „глаголица“. Миллеръ производитъ ее изъ сасанидскаго письма, а другіе,—большинство, говорятъ,

что она есть греческая скоропись, но это едва ли правдоподобно. **Ш** глаголица **Ш** кириллица — и означает **Щ**, значит можно думать, что она некоторыя буквы заимствовала изъ кириллицы. Порядокъ буквъ въ глаголицѣ тотъ-же, что и въ кириллицѣ, составныя буквы имѣютъ тѣ же звуки, что и въ кириллицѣ и, наконецъ, глаголическія буквы сходны съ кириллицей, только состоятъ изъ превращенія чертъ въ кружки. Поэтому можно предполагать, что глаголица сдѣлана изъ кириллицы съ измѣненіемъ штриховъ въ кружки намѣренно и есть ничто иное, какъ замаскированная кириллица. И это было сдѣлано тогда, когда было гоненіе на славянской и греческій языкъ со стороны латинянъ, когда нужно было затемнить тѣ именно буквы, которыя напоминали греческій алфавитъ. Кто же былъ творецъ глаголицы? Да ученики св. Кирилла и Меѳодія. Рукописи XI в. написаны и глаголицей и кириллицей и это было извѣстно всѣмъ, это знали и у насъ на Руси. Теперь начнемъ изученіе съ надписей 993 г., это самая старая датированная надпись и потому особенно дорогая для славянъ. Эта надпись написана въ охридѣ, въ Альбаніи, черезъ 73 г. послѣ св. Кирилла и Меѳодія и есть характеристика ихъ первоначальнаго письма и написана Кириллицей. Въ ней всѣ признаки уставнаго древняго письма (показывается снимокъ этой надписи). Въ древне-славянскихъ рукописяхъ при датированіи, иногда попадаетъ слово «индиктъ». Что же такое «индиктъ»? Лѣтосчисленіе велось отъ сотворенія міра, годъ начинался съ сентября и слово «индиктъ» обозначаетъ указъ императора о переписи имущества, который издавался каждые 15 л, 31 августа. Такимъ образомъ, индиктомъ называется каждый годъ изъ 15 лѣтій.

Наши русскія рукописи обычно начинаютъ датироваться только съ конца XII вѣка. Мы говорили подробно о болгарской надписи 993 г., самой древней надписи для всѣхъ славянъ. Съ признаковъ этой именно надписи мы и будемъ изучать и другія надписи. Во всѣхъ болгарскихъ памятникахъ мы находимъ правильность употребленія «юсовъ». Эти «юсы» были у Болгаръ въ IX в., а съ XII в. они уже употребляются какъ чистыя гласныя. Отсюда болгарскіе памятники обычно называются «юсовыми». Теперь вотъ вопросъ: какъ узнать, гдѣ ставить «юсь»? Въ польскомъ языкѣ «юсы» ставятся на мѣстахъ правильно, т. е., гдѣ требуется носовой звукъ при пере-

дѣлкѣ еи и онѣ, тамъ и ставится „юсь“. Если въ рукописи «юсы» стоятъ правильно, то значить это болгарскій памятникъ X или XI вѣка

Второй признакъ: наклонъ буквъ въ разныя стороны. Это же замѣчается и въ древне греческихъ рукописяхъ. Третій признакъ: это пересѣченіе линій въ буквахъ въ срединѣ.

Четвертый признакъ Б стоитъ вровень съ другими буквами, к пишется К, т. е., обѣ части разъединены, у М перекладина очень высоко, И пишется Н, а Н пишется N, ни одна буква не выходитъ за строку и, наконецъ, отсутствіе „іотаціи“.

Но дѣло въ томъ, что списки дѣлались съ предшествующихъ рукописей съ сохраненіемъ архаизмовъ и новшества вводились очень медленно и притомъ разныя въ разныхъ школахъ. Въ виду этого, при опредѣленіи рукописи, нужно быть очень осторожнымъ и нужно имѣть большой навыкъ и практику. Теперь разсмотримъ на экранѣ снимки съ древнихъ рукописей Болгарскаго извода: 1, Супрасльская рукопись житія за мартъ; 2, Хиландарскіе листки и 3, Уидальскіе листки. Всѣ эти рукописи недатированныя, но очень похожія на надпись 993 г. Онѣ подходятъ къ началу XI в. Изъ русскихъ рукописей: Остромирово Евангеліе—1067 г., Святославовъ сборникъ—1073 г. Въ русскихъ рукописяхъ обращаетъ на себя вниманіе красота почерка и прямота линій съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ чертъ древнихъ болгарскихъ рукописей. Есть въ нихъ и орнаментъ въ естественномъ видѣ, а позднѣе фигуры переплетаются. Всѣ онѣ писаны на пергаментѣ, это пояса выдѣланные какъ бумага—желтоватаго цвѣта. Это тоже признакъ рукописей до конца XIII в. Въ XIV в. начинаютъ уже писать на бумагѣ. Писали гусинымъ перомъ безъ росчерковъ, и каждая буква какъ бы рисовалась. Такое письмо и называется „уставомъ“. Все это признакъ XI в. Уставъ XII и XIII в. мало имѣетъ разницы отъ устава XI в. Южно-славянскій уставъ въ XIV в. превращается въ полууставъ. Полууставъ болгарскихъ рукописей XIV в. переходитъ въ молдавскія рукописи XV и XVI в. Русскій уставъ XI—XIV в. въ первой половинѣ XV в. еще обычное явленіе, но онъ уже рѣзко отличается отъ устава XI в.: въ древнемъ уставѣ буквы расположены между собою свободно, широкія и невысокія, а въ XIV в. онѣ расположены тѣсно и пропорція между

шириной и высотой довольно значительна. Полууставъ 2-й половины XVI в. послужилъ основаніемъ для московскаго печатнаго шрифта. Скоропись появляется почти одновременно съ полууставомъ и оно есть не что иное, какъ бѣглый полууставъ. Какъ уставъ и полууставъ есть письмо книгъ по преимуществу, такъ скоропись есть письмо грамотъ. Въ XVI в. и XVII в. даже самыя важныя грамоты писаны скорописью. И въ книгахъ скоропись, хотя сравнительно рѣдко, но всетаки употреблялась. И чѣмъ позднѣе скоропись, тѣмъ она дальше отъ полуустава, росчерки въ ней сильнѣе и смѣлѣе, число сокращеній словъ значительнѣе; буквы въ началѣ слова крупнѣе послѣдующихъ. Это признаки уже скорописи XVII в. Подводя итогъ сказанному, должно отмѣтить, что въ самыхъ древнихъ рукописяхъ до XIV в. совершенно нѣтъ—вязи; въ XV в. буквы начинаютъ подходить одна подъ другую, XVI в. начинаютъ вязаться, т. е., одна часть буквы служитъ частью для другой и, наконецъ, полное развитіе вязи даетъ XVII вѣкъ.

Свяш. В. Палимпсестовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

16-го сего ноября, въ 9 часовъ утра, по желѣзной дорогѣ **Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій**, отбылъ въ г. Петровскъ, а изъ послѣдняго въ г. Аткарскъ и его уѣздъ, въ г. Балашовъ и его уѣздъ, для обозрѣнія церквей, церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ училищъ.

12 сего ноября **Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Саратовскій и Царицынскій** посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ во всѣхъ классахъ, съ воспитанниками коихъ происходятъ теперь занятія, а именно на урокахъ Священнаго писанія въ обоихъ отдѣленіяхъ 5 класса, дидактики въ 6 классѣ и греческаго языка въ III паралельномъ «А» классѣ. На всѣхъ означенныхъ урокахъ Владыка изволилъ спрашивать воспитанниковъ, давалъ интересныя и цѣнныя дополненія къ объясненіямъ наставниковъ, а по окончаніи уроковъ бесѣдовалъ съ воспитанниками, внушая имъ наилучшимъ обра-